

"Как я и думал, ты пробудил свой Шаринган Ями. Как насчет того, чтобы заключить сделку, Ями?" сказал Саске, и на его лице заиграла улыбка.

"О какой сделке ты говоришь?" спросил Ями с растерянным выражением лица.

"Мы оба будем тренироваться отдельно каждый день, что бы это ни было, но в конце дня мы будем спарринговать друг с другом в тайдзюцу и кендзюцу. Мы будем использовать наш Шаринган во время боя, чтобы привыкнуть к нему. Мы еще не генины, так что давайте воздержимся от использования настоящего меча и обойдемся деревянным". сказал Саске, с нетерпением ожидая ответа.

"Это не тот упрямец и идиот Саске, которого я видел в аниме, похоже, наличие младшего брата помогло ему сохранить рассудок. Когда есть кого защищать, люди становятся другими". Ями ожидал, что Саске станет одиноким волком, который только лает, но не кусается, но, похоже, благодаря присутствию Ями ситуация изменилась к лучшему.

"Да ладно, Ями, о чем тут думать? Это будет хорошо для нас обоих. В качестве бонуса завтра после академии я научу тебя дзюцу огненного шара, которому отец не смог научить тебя, потому что ты был болен", - предложил Саске.

"Хорошо, я согласен...", - Ями и Саске ударили кулаками и скрепили сделку.

Поговорив о других вещах, оба занялись домашними делами и вернулись в свои комнаты, которые находились в противоположных концах особняка. Между их комнатами находилась комната родителей и комната Итачи. Ями вместо того, чтобы пойти в свою комнату, отправился в комнату родителей.

В их комнате Ями нашел несколько основных свитков гендзюцу и медитации. Эти свитки принадлежали его маме, которая была мастером гендзюцу. Основные свитки хранились в комнате отца, так как он был патриархом и имел полный доступ к святилищу, поэтому предпочитал хранить важные свитки там. После этого Ями отправился в комнату Итачи.

Комната Итачи была простой, в ней не было ничего, кроме тренировочного снаряжения и разбитой рамки, в которой хранилась семейная фотография, когда родился Ями. Ями несколько секунд смотрел на фотографию, и вдруг на нее упала капля воды.

"А? Неужели я только что пролил слезу по семье, которую знал всего 24 часа? Похоже, что воспоминания тела привязали меня к нему. Но не настолько привязался, чтобы из кожи вон лезть, создавая клан и прочую ерунду. Самое большее, что я могу сделать, это попытаться оживить вас", - сказал Ями, возвращаясь к своему холодному характеру.

Ями нашел несколько свитков тайдзюцу, а также свиток для дзюцу мерцания тела. Он нашел тренировочные гири, похожие на те, что носит Рок Ли, но они казались такими тяжелыми, что он едва мог их поднять.

"Они должны быть тяжелее, чем те, что носит Рок Ли, и, судя по состоянию, их никогда раньше не носили. Похоже, эти тяжести были слишком тяжелы даже для Итачи", - усмехнулся Ями.

Он ожидал найти в комнате Итачи меч, но его там не оказалось. Тогда он положил гири в свиток и отнес все в свою комнату. Приняв душ, он сел на кровать, и его окружили свитки.

"Давай проверим мое сродство к чакре с помощью чакровой бумаги, которую я нашел в мамином ящике. В прошлом году, когда они проверяли мое сродство, это были Инь, Ян и

Огонь, причем Инь был самым сильным, а Огонь - самым слабым".

Ями достал из маминого свитка бумажку с чакрой и вложил в нее чакру. Бумага разделилась на 4 части: одна сгорела дотла, другая смялась, третья была разрезана. Последняя часть осталась как есть, но затем татуировка на его запястье начала действовать. Змеи, которые были по бокам черепа, обнажили клыки и вращались вокруг черепа. Пока это происходило, последняя часть бумаги чакры, на которой не было никакого эффекта, начала разлагаться и медленно разъедать всю бумагу чакры, включая другие стороны, которые были помяты и порезаны из-за чакры молнии и ветра.

'Что за черт? Почему закон пожирания сработал без моего участия? Похоже, мне приходится иногда использовать его, чтобы он полностью перешел под мой контроль. Теперь у меня есть сродства: инь-ян, огонь, молния и ветер. Ух ты, почти все они атакующего типа, кроме инь-янь, которая используется для медицинского ниндзюцу". Ями задумался, собираясь взять свиток, но вдруг его рука замерла, и он кое-что понял.

"Огонь и ветер? Это значит, что я могу использовать Высвобождение жара" - закричал Ями. Он видел, как Пакура использовала Высвобождение жара, поэтому знал, насколько оно мощное. Поразмыслив несколько минут, Ями решил, что будет тренироваться, но не будет использовать его на публике, если только это не будет связано с жизнью и смертью. Он все еще был твердо намерен освоить гендзюцу, потому что знал, что воображению нет предела, когда дело доходит до гендзюцу, и у него было чувство, что если он также использует закон пожирания, то все может стать действительно интересным.

Ями взял в руки свиток с базовым гендзюцу и начал читать его. Через несколько минут он закрыл свиток и вздохнул. Гендзюцу зависит от того, насколько сильна моя инь по сравнению с инь силой моего противника. И если мой противник сможет причинить себе боль, то он будет полностью освобожден от гендзюцу. Мне также нужно много медитировать, чтобы наращивать свою ментальную силу".

Сначала я выучу дзюцу теневого клона, чтобы мой клон мог оставаться здесь целый день и медитировать. Другая проблема в том, что мне нужен кто-то, на ком я мог бы время от времени испытывать свое гендзюцу. Я не хочу использовать его на Саске", - Ями задумался на несколько секунд, а потом вспомнил кое-что.

'Я недостаточно силен, чтобы играть с шиноби корня, но думаю, что за месяц я смогу стать достаточно сильным, чтобы играть с любимым сенсеем Наруто Мизуки', - Ями лукаво улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/72745/2005757>